

УДК 612.8.04; 612.821.2; 159.92

**ИНСТИНКТ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ ПСИХО-НЕЙРО-ВЕГЕТАТИВНОЕ
ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕКА**

Е.С. Гольдшмидт

Кемеровский государственный университет

E-mail: goldschmidtes@yandex.ru

Гольдшмидт Евгений Семенович, канд. биол. наук, доцент кафедры психологии образования Кемеровского государственного университета.
E-mail: goldschmidtes@yandex.ru
Область научных интересов: психофизиология, биофизика, психофизика, психология личности, синергетика.

Рассматривается концепция инстинкта в рамках целостного подхода к организации и функционированию организма и его психики, его деятельности и развития. Инстинкт как концепт позволяет объединить представления физиологов (потребности, рефлекторная регуляция), этологов (комплексы фиксированных действий) и зоопсихологов (когнитивная карта), психиатров (расстройства влечений) и психологов (интенции, драйвы, мотивации, деятель-

ность, ценности). Предлагается вернуться к идее единства тела–души–духа, доминировавшей в донаучный период изучения человека через соединение концепции инстинкта, функциональной системы и психического образа-отношения в виде *психо-нейро-вегетативно-эндокринно-иммуно-био-энергетического единства*.

Ключевые слова:

Инстинкт, системный подход, функциональная система, психо-нейро-вегетативное единство.

...живой предмет желая изучить,
Чтоб ясное о нём познание получить,
Учёный прежде душу изгоняет,
Затем предмет на части расчленяет
И видит их, да жаль: духовная их связь
Тем временем исчезла, унеслась!
И. Гёте, «Фауст»

Еще со времен Декарта, а может быть, и ранее – с периода расцвета средневековой христианской культуры, начался процесс рационализации, анализа-расчленения единого феномена жизни вообще и человека в частности на его компоненты: тело, душу и дух, что наиболее ярко отражено в эпиграфе.

Одним из последствий такого разделения явилось постепенное вытеснение из сферы «серьезного» научного рассмотрения феномена и понятия «инстинкт» (от лат. *instinctus naturae* – естественное, внутреннее побуждение, от *instinguere* – подстрекать). Широкое и неконтролируемое использование данного термина привело в научной среде к замене его такими понятиями, как «система безусловных рефлексов», «генетически запрограммированное поведение», «комплекс фиксированных действий», «склонность», «потребность», «драйв», «видовая память» и т. п. [27].

Наиболее резко аналитические, редукционистские тенденции в биологии, физиологии и психологии стали проявляться в конце XIX – начале XX вв., что, с одной стороны, вызвало бурный рост и дифференцировку данных отраслей знания, но с другой – потерю ими взаимопонимания и формирование собственных картин мира, собственных языков описания и методов исследования.

Тем не менее в конце XIX – начале XX вв. бурно развиваются психоанализ и его «дочерние» направления: аналитическая психология К. Юнга, биоэнергетическая терапия В. Райха и т. д. [16, 20, 28, 31]. В этих направлениях концепция инстинкта являлась центральным понятием и плодотворно разрабатывалась. Концепт Ид (Оно) определяет сферу бессознательного, целью которого является удовлетворение нужд (потребностей) тела с помощью стереотипно

направленного поведения. З. Фрейд выделял две группы инстинктов: эрос (энергия либидо, инстинкты жизни) и танатос (мортидо, инстинкты смерти). Практически любой поведенческий акт может быть описан с помощью понятия «катексис» – привязки, направленности энергии либидо на объект. Правда, считая инстинкты биологически обусловленными, Фрейд детально не изучал их структуру [28].

Значительно дальше пошел К. Юнг, расширивший понятие «либидо» до психической энергии вообще (от греч. ἐνέργεια «деятельность», из ἐν + ἔργον «внутри + работа»). Юнг ввел понятие коллективного бессознательного, основной формой структурирования которого является родственному инстинкту концепт – «архетип» [31]. Можно отметить, что архетипы практически служат удовлетворению ведущих потребностей, хотя центром тяжести в концепте «архетип» является определенный способ отражения мира, определенный тип отношений.

Примерно в это же время МакДугаллом [12] в рамках «гормической» психологии (от греч. ἡγομή – возбуждение, влечение, побуждение, стремление) разрабатывается концепция инстинкта, который он понимал как «врожденное или природное психофизическое предрасположение, которое заставляет индивида воспринимать... определенные объекты и испытывать при этом специфическое эмоциональное возбуждение, действовать по отношению к этим объектам определенным образом». Каждому первичному инстинкту часто соответствует определенная эмоция, неотделимая от него.

Опираясь на работы МакДугалла и других исследователей к середине XX в., формируется новая наука этология, которая также ставит во главу угла концепцию инстинкта. Первичная, «биогидравлическая» модель инстинкта постепенно начинает обрастать значениями, приложениями, и передний план выходит понятие о «наследственных и приобретенных координациях» как в поведенческой, так и во внутриорганизменной сферах [15]. К. Лоренц говорит о наличии системы координации как между инстинктами, так и системы координации действий (реакций) различных уровней, как стереотипных, так и приобретенных.

Интересно отметить связь концепций Фрейда, Юнга, МакДугалла и Лоренца – они все использовали термин «энергия» в том или ином варианте, но далее всех зашел в этом В. Райх со своими последователями, сформировавшие биоэнергетическую концепцию и ее практическое приложение – особое направление телесноориентированной терапии [16, 20]. Одним из базовых положений такого подхода является интегральное рассмотрение характера как базовой стратегии, формы отношения к миру, реализующегося в конституции как биодинамической, биоэнергетической системе.

Параллельно научным исследованиям инстинкта развивались концепции гомеостаза, стресса, теории функциональных систем, кибернетики и общей теории систем [3]. Исследования У. Кеннона позволили описать системы автоматического регулирования базовых параметров организма, получившие в дальнейшем математическое выражение в работах ведущих кибернетиков [11]. Г. Селье показал роль стандартизированных адаптивных реакций в экстремальных состояниях. В этих и других работах была четко показана генетически детерминированная роль метаболитов и гормонов, их динамики в формировании системных адаптивных реакций.

Многочисленные работы исследователей в области биологии поведения показывают, что в организме существуют различные взаимосвязанные, синергетически действующие системы регуляции – нервная и гуморальная, включая эндокринную систему [11]. Многие исследователи выделяют иммунную систему, причем приписывают ей даже когнитивные функции, сопоставляя ее с нервной системой, вплоть до формирования понятия «когнитивная иммунология» [13]. Во многих исследованиях речь идет об интегральном взаимодействии нервной и иммунной систем [1].

Кроме этого, в последние десятилетия приходит осознание, что существует еще одна самостоятельная система регуляции, интегрированная с остальными, – электромагнитная [23]. Ее особенности сближаются по характеристикам с «биоэнергетическим», «гормическим» концептами, а также с акупунктурной системой регуляции [18].

Все это достаточно хорошо согласуется с такими направлениями отечественной науки, как теория функциональных систем П.В. Анохина, с деятельностным, личностным, когнитивным и культурно-историческим подходами в отечественной психологии. В последних случаях

возникает необходимость учитывать индивидуально-типологические, конституциональные, темпераментальные характеристики, которые к своей основе несут биогенетические механизмы координации, стилевые особенности жизнедеятельности и деятельности.

Вообще, в отечественной науке было достаточно много удачных попыток сформулировать концепцию инстинкта, хотя сам термин практически не использовался – Н.А. Бернштейн [4], П.В. Симонов [25]. Последний сформулировал информационную теорию эмоций, в основе которой находится система потребностей, т. е. побуждений. Ниже приводится таблица потребностей Симонова, модифицированная нами для большей наглядности.

Таблица. Классификация базовых потребностей (по Симонов П.В.[25], модифицировано – Гольдшмидт [9])

Метапотребности:	Сохранения		Развития
Базовые потребности:	Биологические	Социальные	Идеальные
Дефицитарные ^	Самосохранение	Принадлежность	Мировоззрение
.	Рекреация, Комфорт	Контакты (любовь)	Свобода
.	Метаболизм	Собственность	Познание
.	Вооруженность	Иерархия (власть)	Религия
v	Игра (тренировка)	Игра (социальная)	Творчество (самоактуализация)
Избыточные	Секс	Размножение (семья)	

Наиболее часто упоминаемой в психологии классификацией потребностей является система А. Маслоу [17], представленная на рисунке.

Рисунок. Пирамида потребностей А. Маслоу [17]

Совершенно очевидно, что в целом системы Маслоу и Симонова дополняют и расширяют друг друга. Маслоу специально остановил свое внимание на проблеме инстинкта. По его мнению, базовые потребности определяются конституцией и наследственностью, что практически соответствует инстинкту. Более того, Маслоу утверждает наличие свойственных только человеку инстинктов [17. С. 103]. Несоответствие, конфликт инстинктивной сферы и социального окружения являются базой для формирования патологической личности в виде расстройства влечений.

Один из самых современных вариантов применения концепции инстинкта в психологии представлен в трудах В.И. Гарбузова [8]. Автор концепции не дает развернутого определения термина, но ассоциирует его с «предначертанием судьбы человека», базовой основой его направленности и адаптивности, что прямо сближает его позицию с теорией судьбоанализа Сонди [7]. Гарбузов вслед за Маслоу постулирует наличие специфически человеческих инстинктов (инстинкты альтруизма, свободы и достоинства). Даже языковые способности и сам язык рассматриваются с позиции инстинкта [19]. В последнее время подобные концепции постепенно входят в теорию и практику психологии и психотерапии [14, 20, 25].

В принципе, к изучению инстинкта можно подойти с нескольких различных позиций: *структурно-функциональной (системной); голографической (образной); энергетической; квантовой*.

Структурно-функциональный подход реализуется в большинстве исследований. Например, современная генетика (психогенетика) уже подтвердила наличие генетически предопределенных культурологических тенденций в поведении человека [30]. Многие этологи, антропологи практически прямо указывают не только на наличие в каждом человеческом акте одновременно духовного и инстинктивного начал, но и на биологические основания основных культурных матриц (архетипов по Юнгу) и их элементов [10].

Формирование инстинктивного (мотивационного) поведения в онтогенезе человека проходит в несколько этапов, управляемых генетическими и ситуационными факторами. При этом переход от простых безусловных рефлексов к сложному поведению происходит постепенно и в существенной степени определяется созреванием соответствующих структур в ЦНС, а также гормонально-ферментативным фоном. Зрелые черты мотивации приобретают в связи с формированием высших, особенно кортикальных, структур мозга, когда появляется возможность усложнения врожденного поведения за счет его «обрастания» условно-рефлекторными компонентами. С возрастом существенно (особенно у человека) увеличивается роль средовых факторов, которые во взаимодействии с эндогенными факторами формируют сложное целенаправленное поведение индивидуума [2].

В этой связи очень удобным представляется определение Ч.Л. Моргана: «Инстинкт очерчивает контуры поведения, а опыт добавляет к ним тени и краски» [6]. И далее: «потребность – это конструкт..., обозначающий силу (неизвестной физико-химической природы), которая организует восприятие, апперцепцию, интеллект, волю и действия таким образом, чтобы изменить в определенном направлении имеющуюся ... ситуацию» [29. С. 123–124].

В ходе формирования соответствующих функциональных систем новые, более развитые системы могут образовываться из старых систем или из их элементов, включая и вновь приобретенные навыки, связи, знания [3, 4]. По мере созревания целостного поведения (инстинкта) могут наблюдаться различные формы циклического повторения поведения, персеверации, импринтирование, «квазимотивированное» поведение, наличие устойчивого интереса, мании, связанные с незавершенностью [32].

Так, например, по ходу созревания ферментативных систем изменяется пищевая возбудимость, чем обеспечивается переход от молочного вскармливания к другим формам питания. Созревание гормонального фона способствует развитию соответствующих инстинктивных форм (например, полового поведения). Все это происходит на фоне созревания и дифференцировки структур центральной нервной системы, особенно ее диэнцефальных, архипалеокортикальных и неокортикальных отделов, обеспечивающих быструю настройку и переключение инстинктивного поведения [2].

Исследования нейрофизиологов, нейропсихологов и психофизиологов показали, что у млекопитающих (и человека) инстинктивное поведение, его пусковой компонент обеспечивается главным образом гипоталамусом (парасимпатическими передними и латеральными отделами и симпатическими задними и медиальными отделами), а более высоколежащие структуры, связанные с инстинктивным поведением (базальные ганглии, архипалеокортекс и неокортекс), в основном играют регулирующую и модулирующую роль в отношении гипоталамуса [2].

Гормональный статус оказывает значительное влияние на сезонные изменения инстинктивной деятельности [27]. Таким образом, программа инстинктивного поведения, будучи врожденной, предусматривает для своей реализации определенный уровень развития *нейровегетативно-гуморальной регуляции*, через которую она и осуществляется. Формирование инстинктивного поведения в ходе онтогенеза протекает параллельно со становлением соответствующих биологических мотиваций.

Но инстинкт не сводится к простой сумме или цепи рефлексов, потому что как форма поведения он не исчерпывается совокупностью механизмов, посредством которых осуществляется, предполагая определенную мотивацию, которой определяется или регулируется действие этих механизмов. Источником же мотивации является определенное органическое состояние или изменение этого состояния, обусловленное физиологическими изменениями в организме.

Ограниченность «мотивации» поведения органическими состояниями и изменениями отличает инстинктивное поведение от других, более высоких форм поведения [22. С. 106], хотя выше уже говорилось о специфически человеческих, «высших» инстинктах, которые не связаны прямо с органическими состояниями.

Целостный, системный характер формирования инстинкта подтверждается результатами исследования процесса формирования условного рефлекса на уровне нейронных ансамблей. В.Л. Бианки показал, что у подопытных кроликов на первом этапе формирования условного рефлекса наблюдается диффузное возбуждение большого участка коры мозга, в которой далее, на втором этапе, происходит «проторение» необходимых нейронных путей с падением общего уровня возбуждения [5]. В дальнейшем наблюдается «усиление» проторенного пути, его включение в более сложные функциональные системы.

Современные исследователи инстинктивного поведения считают, что врожденными являются не столько конкретно сами двигательные акты инстинкта, сколько их общий шаблон, в рамках которого и развиваются уже сами движения (с точки зрения Юнга – архетип). Проявление конкретного инстинкта у разных особей одного вида может иметь существенные различия (особенно у высших млекопитающих), но одновременно с этим проявление этого инстинкта весьма четко определено у всего вида в целом и может служить отличительной чертой по отношению к другим видам так же, как и морфологические признаки, будучи неразрывно связанным с последними. Флуктуации являются коррелятом естественных различий в морфологии разных особей одного и того же вида (как разные рост, разные длина конечностей, разные особенности окраса), их онтогенеза, опыта [27].

Далее Слоним замечает, что даже специфика функционирования эндокринных желез, имеющая значение в регуляции многих функций, проявляется в поведении, в том числе и в реализации поведения инстинктивного. Поэтому некоторые колебания в проявлениях двигательной деятельности, характерной для определенного инстинкта, не могут быть поводом для возражения против постоянства инстинкта как видового (таксономического) признака [27].

В связи со всем вышесказанным можно утверждать, что инстинкт можно рассматривать двояко: во-первых, как функциональную систему, включающую в виде системных квантов потребность, мотивации, целенаправленную деятельность и механизмы ее координации и коррекции в ходе реализации (эмоции, сознание). Во-вторых, как многоуровневое единство, целостность, которую можно условно автономно анализировать на каждом из выделенных уровней (психическом, нервном, вегетативном, эндокринном, иммунном и т. д.). Инстинкт – это *психо-нейро-вегетативно-эндокринно-иммуно-биоэнергетическое единство*.

Важнейшим компонентом инстинкта является связанная с ним базовая эмоция [12] и соответствующие ей *психо-нейро-вегетативно-гуморальные изменения*. Эмоции по Симонову являются субъективной оценкой перспектив удовлетворения актуальных потребностей [25], а для этого необходимо сравнение внутренней информации с внешней, представленных в общем случае в виде «многомерных, многоканальных» образов. Этот факт очень хорошо изложен в концепции Бернштейна [4]. Последний считает, что для реализации любого, даже очень простого действия в соответствии с конкретной ситуацией необходимо сравнивать образ потребного будущего с образами наличных условий среды, схемой тела, его положением в пространстве и образом внутренней среды.

Такой подход можно назвать **образным** (в широком смысле – **голографическим**).

Одним из особо значимых предшественников такого подхода был Якоб фон Икскюль, который ввел понятие «Umwelt» (нем. «окружающая среда») [34]. В понятии «умвельта» понимается в первую очередь специфический способ восприятия среды. В силу различной биологической организации каждого вида животных для них в окружающей среде в роли значимых выступают строго конкретные воспринимаемые явления, именно на восприятие которых и настроен весь организм. Всё восприятие формируется как восприятие значимых для индивидуума явлений из казалось бы совершенно одинаковой для всех окружающей среды. Но и вся психика формируется для взаимодействия со значимой средой. Получается, что умвельт – это не просто окружающая среда, а окружающая среда в восприятии того или иного вида, с выделением значимых с точки зрения функционирования вида индивида стимулов (а точнее, образов).

Когда животное голодно, в его умельте всегда высвечивается один класс объектов, на который может быть направлено пищедобывательное поведение; когда наступает сезон спаривания, в умельте животного начинает выделяться уже другой класс объектов, на который может быть направлено половое поведение, и т. д.

Концепция Иксюля оказала огромное влияние на взгляды Лоренца, и тот, объединив учение Иксюля об умельте и функциональных циклах с учением Крейга [33] об appetentных и консумматорных фазах инстинктивного поведения, создал свою всемирно известную концепцию врожденного пускового механизма, комплекса фиксированных действий (КФД) и ключевых стимулов (релизеров).

На самых высших уровнях все проявления инстинкта выглядят как многомерный образ, архетип, идея, которые воплощаются, реализуются в различных формах, процессах и деятельности. В зависимости от ракурса рассмотрения эти аспекты инстинкта могут представляться исследователям как синхронистичные, синергетические или наоборот – как диахронные, комплементарные, антагонистичные.

При таком подходе во весь рост встает проблема взаимодействия образов, формирующих в итоге некий паттерн поведения. Для описания этого процесса подходит **голографическая (образная) концепция** К. Прибрама [24], с которой в существенной мере пересекаются натурфилософские и практические воззрения восточных авторов (даосизм, у-син, акупунктура, системы отображения функций органов на поверхности тела и т. д.).

В общем виде формирование интегрального образа в мозге (точнее – в организме) можно представить как результат взаимодействия множества подобразов, которые «запускаются» изнутри доминирующей мотивацией в виде соответствующего «нейро-волнового» генератора (например, генератора Θ -ритмов) во взаимодействии с внешними образами. Доминирующий ритм, паттерн создает возможность интегрировать различные подсистемы в одну функциональную систему.

Подтверждением такого подхода может являться обнаружение в мозге большого (до 20) количества различных гомункулусов. Буквально в каждой «более или менее значимой» зоне коры мозга, в каждом подкорковом образовании, в каждом сегменте ствола – не менее чем по одному гомункулусу, а иногда и более. Иногда это может быть очень необычная картина, как, например, в гипоталамусе.

Очень важно, что такого же рода отображения давно выявлены восточными медиками на поверхности тела человека, и таких систем отображения на сегодня известно также около двух десятков [35].

Очень близкими являются представления автора книг «Квантовая психология» и «Психология эволюции» Р.А. Уилсона [37] и ему подобных, которые по существу пытаются описать целостность, интегративный характер человека с использованием современных физических метафор. Таким образом, можно говорить о **квантовой модели инстинкта**.

К сожалению, в рамках данной работы невозможно более подробно раскрыть этот аспект. Очевидно одно: современные успехи в развитии теории квантового компьютера, достижения квантовой биологии и т. п. позволяют использовать данный подход как основу для описания процессов интеграции организма на всех уровнях его проявления.

Практически это – возврат к идее единства тела–души–духа, доминировавшей в донаучный период изучения человека. Исходя из сказанного, можно сформулировать достаточно адекватную (в отношении человека) концепцию инстинкта.

Инстинкт – это функциональная система, проявляющаяся как интегральный вектор поведения, активируемый внутренними стимулами, преимущественно неосознаваемыми и вызываемыми изменениями внутренней среды. Инстинкт направляет поведение с помощью внешних ключевых раздражителей, образов к достижению значимых целей, служащих удовлетворению актуальных потребностей. Инстинкт как функциональная система реализуется целостно, строится на основе архетипических поведенческих матриц, модулированных опытом, интеллектом, сознанием и ценностями (установками).

В заключение можно сказать, что с нашей точки зрения различные подходы к феномену инстинкта (структурно-функциональный, голографический (образный), энергетический и квантовый) могут существенно дополнить друг друга и позволят создать более целостную, непро-

творческую концепцию регуляции процессов в организме, роли в данном процессе психики (души, духа).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В.В. Интеграция иммунной и нервной систем // Иммунология. – 1999. – № 3. – С. 62–64.
2. Алейникова Т.В. Возрастная психофизиология: учеб. пособие для студентов вузов. – Ростов н/Д, 2002. – С. 23–26.
3. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Избранные труды. Философские аспекты теории функциональных систем. – М.: Наука, 1978. – С. 49.
4. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 284 с.
5. Бианки В.Л. Механизмы парного мозга. – Л.: Наука, 1989. – 264 с.
6. Боровский В.М. Вопрос об инстинктах в трудах Ч.Л. Моргана / Инстинкты, навыки: Психол. исследования. – М.–Л.: Соцэргиз, 1935. – Т. 1. – С. 13–32.
7. Вигдорчик М.И., Жданова М.Е. Метод портретных выборов Л. Сонди как инструмент теории психоанализа. – Кемерово, 1997. – 146 с.
8. Гарбузов В.И. Инстинкты и судьба человека. Тайны человеческого организма. – М.: АСТ, 2006. – 477 с.
9. Гольдшмидт Е.С. Интенционально-поведенческие аспекты развития // Интегральная психология: контуры, уровни, линии развития: колл. моногр. / Под ред. И.С. Морозовой. – Кемерово, 2010. – С. 57–69.
10. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. – СПб.: Паритет, 2007. – 352 с.
11. Жуков Д.А. Биология поведения: гуморальные механизмы. – СПб.: Речь, 2007. – 443 с.
12. История социологии в Западной Европе и США: учебник для вузов / Отв. ред. акад. Г.В. Осипов. – М.: НОРМА – ИНФРА, 1999. – 576 с.
13. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / Пер. с англ. под ред. В.Г. Трилиса. – К.: София, 2003. – 336 с.
14. Кувшинова Т.И. Исследование доминирующих инстинктов у студентов / Ю.А. Кувшинова, Ю.А. Кувшинов, Л.Л. Васильева // Мат-лы междунар. науч-практ. конф. Культура и образование: XXI век. Ч. 11. 28–31 января 2013 г., Горно-Алтайск, Барнаул. – С. 137–147.
15. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло) / Пер. с нем. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 272 с.
16. Лоуэн А. Физическая динамика структуры характера / Пер. с англ. Е.В. Поле; под ред. А.М. Боковой. — М.: Компания Пани, 1996. — 320 с., ил.
17. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
18. Макац В.Г. Энергоинформационная система (ЭИС) человека. Методология идентификации функциональной зависимости / В.Г. Макац, Д.В. Макац, Е.Ф. Макац. – URL: <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=40517> (дата обращения: 10.01.2015).
19. Пинкер С. Язык как инстинкт: пер. с англ. / Общ. ред. В.Д. Мазо. — М.: Едиториал, 2004. – 456 с.
20. Райх В. Анализ характера / Пер. с англ. Е. Поле. — М.: Апрель Пресс; Эксмо-Пресс, 2000. – 528 с.
21. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2000. – 712 с.
22. Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология: учеб. пособие. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. – 256 с.
23. Плеханов Г.Ф. Основные закономерности низкочастотной электромагнитобиологии. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1990. – 188 с.
24. Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1975. – 464 с.
25. Сандомирский М.Е. Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство. – М.: Независимая фирма «Класс», 2005. – 592 с.

26. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. Физиология. Нейроанатомия. Психология эмоций. – М.: Наука, 1981.
27. Слоним А.Д. Инстинкт. Загадки врожденного поведения организмов. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1967. – 390 с.
28. Фрейд З. «Я» и «Оно». – Тбилиси: Мерани, 1991. – Т. 1.
29. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 1. – 392 с.
30. Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. – СПб.: Талисман, 1995. – 281 с.
31. Юнг К.Г. «Либи́до, его метаморфозы и символы». Ч. 2. «О понятии и генетической теории libido». – СПб.: ВЕИП, 1994. – 416 с.
32. Allport Gordon W. The functional autonomy of motives // *American Journal of Psychology*. – 1937. – V. 50. – P. 141–156.
33. Craig W. 1918. Appetites and aversions as constituents of instincts // *Biol. Bull.* – V. 34. – P. 91–107.
34. Uexkull Jakob von. *Umwelt und Innenwelt der Tiere*, 1909. – М.: OZON, 2011. – 264 с.
35. Focks C. *Atlas Of Acupuncture*. – Churchill Livingstone, 2008. – 732 p.
36. Уилсон Р.А. Психология эволюции. – София, 1999. – 304 с.

Поступила 21.01.2015 г.